

Бетильмерзаева Марет Мусламовна

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии, политологии
и социологии
Чеченского государственного педагогического
университета

Гадаев Ваха Юнусович

кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии, политологии
и социологии
Чеченского государственного педагогического
университета

Халадов Хож-Ахмед Султанович

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии, политологии
и социологии
Чеченского государственного педагогического
университета

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация:

В статье, рассматривая проблему исторического сознания в контексте формирования гражданской идентичности, авторы предпринимают попытку установления сущности и структуры исторического сознания, а также определения его функции в культуре.

Ключевые слова:

историческое сознание, историческая память, гражданская идентичность, ментальность, общественное сознание, историческое время, историческое пространство.

Betilmerzaeva Maret Muslamovna

D.Phil. in Philosophy,
Professor, Philosophy, Political Science
and Social Science Department,
Chechen State Pedagogical University

Gadayev Vakha Yunusovich

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
Head of Philosophy, Political
and Social Science Department,
Chechen State Pedagogical Institute

Khaladov Khozh-Akhmed Sultanovich

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
Philosophy, Political
and Social Science Department,
Chechen State Pedagogical Institute

HISTORICAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF CIVIC IDENTITY DEVELOPMENT

Summary:

The article deals with the historical identity in the context of civic identity. The authors discuss the essence and the structure of the historical identity, as well as its function in the culture.

Keywords:

historical identity, historical memory, civic identity, mentality, social identity, historical period, historical space.

Термины «историческое сознание» и «гражданская идентичность» отражают проблемы междисциплинарного характера, анализ которых требует обращения и к философским, и к историческим основаниям данных понятий. Современный мир представлен весьма пестро: с одной стороны, высокоразвитые страны перешли к постиндустриальному типу общества, в котором доминируют постмодернистские ценности, с другой стороны, развивающиеся страны с низкой индустриальной культурой оказались втянуты информационной паутиной в водоворот глобальных процессов. Культурное, социальное, политическое, экономическое многообразие существует в мире с давних пор. И время от времени вследствие войн или социально-экономических катаклизмов наблюдались огромные миграционные потоки на Восток или на Запад, чем детерминировано многообразие культурных смещений, нашедших выражение в языковых, мифологических, в целом культурных заимствованиях.

Современная общемировая ситуация осложнена высокой скоростью коммуникационных связей – транспорт, мобильная связь, интернет, в контексте которых сознание отдельного индивида и общества, его представляющего, не способно обработать поступающий поток информации, так как не обладает для этого достаточными ресурсами. Данное обстоятельство увеличивает риск столкновения современных культур. В связи с этим в целях сохранения своих этнических, национальных особенностей народы включают защитные силы, как то: историческое сознание, историческая память, питающие и формирующие те или иные идентификационные модели субъекта.

Основная цель исследования – осмысление роли и места исторического сознания в контексте формирования гражданской идентичности.

Задачи исследования:

- осмыслить сущность понятий «историческое сознание» и «гражданская идентичность»;
- рассмотреть связь исторического сознания с другими формами общественного сознания;
- выявить структурные элементы исторического сознания;
- определить роль исторического сознания в процессе формирования гражданской идентичности.

Фундаментальную роль в процессе исследования играли такие философские методологические принципы, как объективность, историзм, взаимосвязь, развитие и противоречие, принцип системности. В работе используется также метод философской рефлексии.

В условиях глобальных изменений в культурной, общественной, политической, экономической реальности как страны, так и мира в целом актуален вопрос формирования гражданской идентичности как фактора консолидации российского общества. Гражданская идентичность наряду с этнической, национальной идентичностью является частью социальной идентичности, которая «свидетельствует о тождественности индивида самому себе, декларирующему себя как гражданина определенной страны» [1, с. 114]. Таким образом, если социальная идентичность трактуется как осознание индивидом своей причастности к социуму, то гражданская идентичность есть ее частное выражение, когда личность переживает свою принадлежность не просто к тому или иному обществу людей, но к сообществу граждан того или иного государства, в политической жизни которого она принимает активное участие.

Осознание индивидом своей социальной, этнической или гражданской идентичности обусловлено историческим сознанием и исторической памятью. Историческое сознание и историческая память являются двумя взаимосвязанными компонентами формирования самосознания личности. Процесс эволюции исторического сознания представляет собой многогранное духовное явление, которое обращено к истории народа. Изучение феномена «историческое сознание» способствует пониманию его места и роли в системе общественного сознания в соотносительности его с ментальными особенностями, историческим временем и историческим пространством. Русский историк В.О. Ключевский писал, что знание своего прошлого является не только потребностью мыслящего ума, «но и существенным условием сознательной и корректной деятельности» [2, с. 62].

Начало анализу феноменальности исторического сознания было заложено в философском осмыслении истории Г. Гегелем, И.Г. Гердером, И. Кантом. В дальнейшем большой вклад в рассматриваемый вопрос был внесен Р. Ароном, П. Бурдые, Э. Гуссерлем, В. Дильтеем, М. Хайдеггером и многими другими. Изучение истории приобрело междисциплинарный характер в творчестве представителей французской школы «Анналов»: М. Блока, Ф. Броделя, Ж. Ле Гоффа, Л. Февра.

Историческое знание всегда являлось главным фактором, детерминирующим общественное самосознание. Как пишет А.Я. Гуревич, «понять самих себя можно лишь в исторической перспективе; притом достаточно глубокой и широкой, в сопоставлении с другими людьми – с людьми, которые принадлежат к иным цивилизациям, к минувшим эпохам» [3, с. 501].

В отечественной науке начало дискурсу о понятии «историческое сознание» почти одновременно заложили А.Я. Гуревич [4], Ю.А. Левада [5], И.С. Кон [6]. А.Я. Гуревич в статье «Время как проблема истории культуры» заметил, что «в обществе всегда существует не какое-то единое “монолитное” время, а целый спектр социальных ритмов, обусловленных закономерностями различных процессов и природой отдельных человеческих коллективов» [7, с. 112–113]. Ю.А. Левада отождествлял историческое сознание и память, определяя историческое сознание как один из элементов «памяти» общества, различал «короткую память общества», которая охватывает непосредственное прошлое, и «опосредованную, долговременную социальную память», которая включает в структуру исторического сознания все многообразие вариантов сознательного и бессознательного, научного и мифологического вариантов запоминания обществом своего прошлого [8, с. 192–193]. И.С. Кон определял историческое сознание как «осознание обществом, классом, социальной группой своей идентичности, своего положения во времени, связи своего настоящего с прошлым и будущим» [9, с. 15].

Большой интерес представляет собой контекст данной проблемы, сложившийся в марксистско-ленинской философии и нашедший отражение в работе В.П. Тугаринова «Философия сознания» [10]. В.П. Тугаринов рассматривает сознание в общем смысле и сознание в дифференцированных формах, «в условиях общественной жизни, труда и социального общения», или общественное сознание. Обычно в философской литературе общественное сознание понимают как отражение общественного бытия или совокупность коллективных представлений, которые характерны для определенной эпохи. В.П. Тугаринов отмечает, что «понятие форм общественного сознания в нашей философской литературе обычно обозначает деление последнего на основе различия отдельных сторон духовной деятельности общества (политическое, правовое, научное, моральное,

философское, эстетическое, религиозное). Наряду с указанным делением общественного сознания на формы» принято выделять индивидуальное, коллективное, обыденное сознание, общественную психологию, идеологию [11, с. 115]. Основаниями данной дифференциации служат «различная глубина отражения в них общественных явлений» и «особенности сознания индивида, той или иной общественной группы и всего данного конкретно-исторического общества», отражающие «взаимосвязь единичного, особенного и общего в общественном сознании» [12, с. 116].

Общественное сознание представляет собой всю совокупность духовных богатств, которые накоплены человечеством в процессе исторического развития. В.П. Тугаринов пишет, что данная ступень сознания Гегелем называется «объективным духом» [13, с. 120]. Однако необходимо обратить внимание, что гегелевское понятие «объективный дух» не рассматривает бытие и сознание врозь. Объективное бытие и объективное сознание тождественны объективному духу. Также отметим сходство термина «объективный дух» с понятием «мир 3» Карла Поппера, под которым последний понимает «мир продуктов нашего человеческого сознания (mind)» [14, с. 19], все, что служит фактом человеческого творчества.

Содержание «объективного духа», «объективного сознания и объективного бытия», «мира 3» выступает в качестве объективного в той мере, в какой оно «в своей материализованной форме» независимо от конкретного субъекта. Бытие объектов, стоящих за перечисленными понятиями и созданных индивидами, обусловлено причастностью их к человеческой практике.

В.П. Тугаринов, проведя подробный анализ предлагаемых определений, отметил, что «почти во всех советских философских работах, рассматривающих этот вопрос, общественное сознание понимается как сознание общества, как надиндивидуальное сознание в отличие от индивидуального сознания» [15, с. 119–120]. Находя данное мнение лишь частично верным, автор «Философии сознания» уточняет, что общество не является автономным образованием, и хоть общественное сознание действительно отлично от индивидуального, каждый раз носителем общественного сознания является конкретный индивид. Выступая против самого противопоставления индивидуального и общественного сознания как парных категорий, В.П. Тугаринов формулирует три признака общественного сознания на основе сочинений В.И. Ленина:

1. Общественное сознание есть отражение общественных отношений.
2. Общественное сознание формируется обществом и многими поколениями людей.
3. Общественное сознание есть выражение понимания сущности общественных отношений, роли человека в этих отношениях.

На взгляд В.П. Тугаринова, в философской литературе дается недостаточно глубокое определение общественного сознания, в котором находят отражение первые два признака, но отсутствует третий, названный им признаком общественной сознательности [16, с. 127]. В монографии предлагается несколько оснований форм общественного сознания:

1. Различные стороны духовной деятельности общества находят выражение в политическом, моральном, религиозном, философском, правовом, научном, эстетическом сознании.
2. Глубинное отражение явлений представлено в теоретическом и обыденном сознании.
3. По охвату субъектом сознания выделяют индивидуальное, коллективное, общественное сознание.

В качестве двух важных частей структуры общественного сознания выведены общественная психология и идеология. Общественная психология трактуется как «парная категория» относительно любой выделенной формы. Идеология присутствует в каждой форме, но, по словам автора, адекватно проявляется в отношении знания. В.П. Тугаринов останавливается на описании пары «знание и идеология». Знание характеризуется всеобщностью, теоретичностью, идеология – это также знание, но имеющее практическое применение. Анализируя различные аспекты сознания с точки зрения классового подхода, автор отмечает, что в общественных науках, «где классовый момент наиболее значителен», все-таки «едва ли кто будет утверждать, что... абсолютно все является классовым и нет ничего общезначимого» [17, с. 142].

А.К. Уледов также интерпретирует общественное сознание как плод духовной деятельности всего общества, как сознание общества. Он отмечает, что «сознание какого-либо общества в каждый данный период бывает пропитано определенными идеями (политическими, философскими, нравственными и т. д.) и поэтому имеет некоторое своеобразие» [18, с. 205].

Авторы придерживаются мнения о том, что историческое сознание обуславливает качество «определенных идей», проникая во все формы общественного сознания и, следовательно, занимает особое место в структуре общественного сознания.

Экспликация исторического сознания в корреляции с феноменом «ментальность» демонстрирует информативную содержательность предмета нашего дискурса. Термин «ментальность» позволил представителям французской исторической школы выразить специфические

условия, структурирующие индивидуальное сознание: культуру, традиции, язык, образ жизни, религиозность, в рамках которых формируется ментальность как одна из характеристик исторического сознания. Эволюция понятия ментальности прослежена во многих работах мыслителей XX в. [19]. Его смысловое содержание образовалось раньше, когда это слово, еще находясь в пределах обыденного языка, оказалось в фокусе идейной и политической борьбы. У. Раульф в статье «Рождение понятия...» [20, с. 45–46] поставил задачей воссоздать на основе анализа французской публицистики XIX–XX вв. духовный климат времени, родившего это понятие. То, что наука начала XX в. обнаружила мощный архаический пласт в сознании человека, по мнению У. Раульфа, явилось следствием внезапного социального проявления этого архаизма.

«Ментальность» как феноменальная [21] характеристика единства психического и физического детерминирует информационное взаимодействие [22, с. 99]. Анализируя ментальные особенности индивида или группы людей, можно построить шкалу становления и развития истории ментальности в контексте ее взаимообусловленности бессознательным, естественной установкой, повседневностью, которые находят формальное выражение в языке и устойчивых формах мысли. Ментальный пласт психики индивида или группы людей в перспективе исторического сознания фундирует то или иное содержание последнего.

Ряд исследователей подвергает сомнению актуальность введения в научный дискурс понятия «историческое сознание», полагая, что «в тех контекстах, где оно употребляется, оно обозначает... разновидность обыденного, практического сознания, вплетенного... в непосредственную политическую деятельность в форме убеждений, верований и установок социально-психологического характера...» [23, с. 32]. Однако каждая форма общественного сознания (политическая, нравственная, эстетическая и др.) имеет свои «исторические» элементы, те представления о прошлом, которые она призвана истолковать.

Целесообразно определение собственно феномена «сознание», чтобы увидеть его содержательное наполнение. Сознание эксплицируемо как потенциальное свойство субъект-объектного взаимодействия, в котором задействованы как мозг, так и сердце человека. Доказательством тому, что мозг сам по себе только инструмент, способствующий познанию, могут служить современные опыты по созданию искусственного интеллекта, которые демонстрируют огромные возможности нано- и биотехнологий, однако вместе с тем носитель искусственного интеллекта, действуя в рамках определенной программы, не обладает правом выбора. Если же определять сознание как свойство мозга, то следует предполагать, что изобретение функционального аналога мозга позволит говорить и о наличии искусственного сознания. Но сегодня никто не говорит об искусственном сознании, потому что сознание – не просто свойство одного мозга: для функционирования сознания помимо мозга необходимы сердце как регулятор работы мозга и социальная среда как стимулятор развития мозга. Первоначальное осознание человеком самого себя, своей видовой принадлежности, которая является следствием выделения себя в пространстве объективного мира, можно считать основанием для дальнейшего конституирования субъекта [24].

Подход к анализу феномена «сознание» с точки зрения совмещенности в нем функциональности мозга, сердца и среды позволяет дифференцировать как собственно сознание – метафизическое свойство, гениальное процессу формирования субъекта, так и сознание – диалектическое свойство того же субъекта. И во втором случае становление и развитие сознания субъекта обусловлено исторической эпохой, эволюцией субъект-объектного и интерсубъективного взаимодействий.

Как видно из предложенного анализа исторического сознания, данный феномен сегодня активно включен в качестве самостоятельной проблемы в социально-философский анализ ученых. Под историческим сознанием в науке подразумевается система знаний, совокупность взглядов, традиций, обрядов, обычаев, идей, концепций, посредством которых у индивидов, социальных групп, классов, народов, наций формируется представление о своем происхождении, важнейших событиях в своей истории и выдающихся деятелях прошлого, о соотношении своей истории с историей других общностей людей и всего человеческого сообщества. Следовательно, историческое сознание – это оценка прошлого во всем его многообразии, присущем и характерном как для общества в целом, так и для различных социально-демографических, социально-профессиональных и этносоциальных групп, а также отдельных людей. Тем самым общности людей (народы, нации), осмысливая свое прошлое, могут воспроизвести его в пространстве и времени во всех его трех состояниях – прошлом, настоящем и будущем, способствуя тем самым связи времен и поколений, осознанию индивидом его принадлежности к определенной общности людей – народу или нации.

Историческое сознание, будучи социокультурным феноменом, пронизано историчностью времени и пространства. Ф. Бродель пишет, что «диалектика времени – это ядро социальной реальности, живое, внутреннее, постоянно возобновляемое противоречие между настоящим момен-

том и медленным течением времени» [25, с. 117]. Социальное время, по Ф. Броделю, будучи материей прошлого и самой структурой современной социальной жизни, имеет множество форм. В концепции Ф. Броделя о трех типах исторического времени: время большой длительности, средней длительности и краткий срок – самый содержательный уровень анализа представлен категорией «время большой длительности», с которой ученый связывает понятие «структура». Под «структурой» исследователи социальных явлений подразумевают «организацию, порядок, систему достаточно устойчивых отношений между социальной реальностью и массами... Это ансамбль, архитектура социальных явлений, но прежде всего она – историческая реальность, устойчивая и медленно изменяющаяся во времени» [26, с. 124]. Одни структуры, будучи долговременными, устойчивы в течение нескольких поколений, другие устойчивы на протяжении менее короткого времени.

«Человек – пленник своего времени, климата, растительного и животного мира, культуры, равновесия между ним и средой, создаваемого в течение столетий, равновесия, которого он не может нарушить, не рискуя многого потерять» [27] – данное высказывание Ф. Броделя созвучно известной арабской пословице, что «люди больше походят на свое время, чем на своих родителей». М. Блок пишет, «что наивно претендовать на понимание людей, не зная, как они себя чувствовали» [28, с. 96]. Исторически изменчивый мир обуславливает изменчивость сознания субъекта. Историческое время как длительность фиксируется в определенном историческом пространстве.

С учетом всех коррелирующих с историческим сознанием феноменов: общественного сознания, ментальности, исторического времени и исторического пространства – авторы предложили следующую структуру исторического сознания: 1) первобытное сознание (примитивное мышление), нашедшее отражение в мифологии; 2) обыденное сознание, полагающееся на непосредственный жизненный опыт индивида, нашедшее выражение в народном творчестве; 3) историческая память, обусловленная культурными и историческими ценностями прошлого, информация о которых получена в процессе целенаправленного воспитания и обучения; 4) общественное сознание («объективный дух» Гегеля, «мир 3» К. Поппера), под которым понимается теоретическо-практическое сознание человеческой общности, сформировавшееся в рамках мирового культурного многообразия прошлого и настоящего; 5) личностное, или индивидуальное сознание.

Первобытное сознание выступает в качестве сознания людей начального этапа становления и развития человеческого общества. Обыденное сознание основано на повседневном опыте человека. Повседневность в современном научном дискурсе предстает как особая сфера реальности [29], как сфера человеческого опыта, для которой характерна особая форма восприятия и переживания мира. Будучи сферой опыта, повседневность отражает интерсубъективный жизненный мир.

Историческая память представляет собой не собственно историю как событие прошлого, а память-образ, запечатленный в сознании потомков. Понятие «память» применяется в значении «общий опыт, пережитый людьми» и более широко – как исторический опыт, который отложился в памяти человеческой общности [30, с. 41]. М. Хальбвакс, предлагая акт воспоминания в истории, определяет коллективную память как общественный феномен, востребованный социальной практикой. Именно коллективная память служит гарантом идентичности общества. По М. Хальбваксу, существует два вида памяти – индивидуальная и коллективная, которые позволяют субъекту, с одной стороны, пребывать в рамках своей личной жизни, с другой стороны, вписываться в общую группу, с которой у него есть общие воспоминания. Основанием для коллективной памяти служат общая история, традиции, обычаи, находящие выражение в хронологии событий, фактов и фольклора.

Объективное сознание как теоретическо-идеалистическая сфера человеческой общности определенной эпохи или эпох представлено духовными и материальными формами культурами. Мифология, религия, искусство, философия, наука, политика, мораль формируют мир объективного сознания.

Индивидуальное сознание представлено наличием в сознании отдельного человека субъективного образа объективной реальности, который позволяет ему иметь уникальное восприятие реальности, обусловленное личностным опытом понимания и восприятия социокультурной среды.

Историческое сознание отражает эволюцию процесса осознания истории, охваченной временем большей длительности. Одно из основных назначений данного процесса – формируя адекватный идентификационный образ настоящего через апелляцию к прошлому, обуславливать духовную безопасность, являющуюся определенной системой условий сохранения «сложившихся у конкретной личности основополагающих духовно-нравственных принципов и ценностей, соответствующих традиционным правилам и нормам данного социума» [31, с. 21], в контексте генезиса исторического сознания.

Ссылки и примечания:

1. Бетильмерзаева М.М. Ограниченность идентификации личности культурным пространством // Пространство образования – пространство культуры : докл. на Всерос. конф. (25 февр. 2011 г.) / под ред. Н.Г. Самариной ; вступ. ст. Н.Г. Самариной. Вып. 2. М., 2011. С. 114.
2. Ключевский В.О. Курс русской истории. Часть 1 // Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. Т. 1. М., 1987. С. 62.

3. Гуревич А.Я. Уроки Люсьена Февра // Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 501.
4. Гуревич А.Я. Время как проблема истории культуры // Вопросы философии. 1969. № 3. С. 105–116.
5. Левада Ю.А. Историческое сознание и научный метод // Философские проблемы исторической науки. М., 1969. С. 168–220.
6. Кон И.С. Проблема истории в истории философии // Методологические и историографические вопросы исторической науки : сб. ст. Вып. 4. Томск, 1966. С. 14–55.
7. Гуревич А.Я. Указ. соч. С. 112–113.
8. Левада Ю.А. Указ. соч. С. 192–193.
9. Кон И.С. Указ. соч. С. 15.
10. Тугаринов В.П. Философия сознания: современные вопросы. М., 1971. 199 с.
11. Там же. С. 115.
12. Там же. С. 116.
13. Там же. С. 120.
14. Поппер К.Р. Знание и психофизическая проблема: В защиту взаимодействия. М., 2008. С. 19.
15. Тугаринов В.П. Указ. соч. С. 119–120.
16. Там же. С. 127.
17. Там же. С. 142.
18. Уледов А.К. Духовная жизнь общества: Проблема методологии исследования. М., 1980. С. 205.
19. Бетильмерзаева М.М. Становление и развитие феномена «ментальность» в западноевропейском научном дискурсе // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 6 (49). С. 20–25.
20. Раульф У. Рождение понятия. Разговоры о ментальности во времена дел Дрейфуса // История ментальности, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М., 1996. С. 45–46.
21. Ментальность есть реализация связи между чувственно воспринимаемыми явлениями и умопостигаемыми сущностями, феноменами и ноуменами, т. е. ментальность есть феномен. См.: Бетильмерзаева М.М. Ментальность в контексте культуры (философско-культурологический анализ). Ростов н/Д., 2011. С. 98.
22. Бетильмерзаева М.М. Ментальность в контексте культуры ... С. 99.
23. Иващенко Г.В., Науменко Т.В. К вопросу об историческом сознании // Credo. 2000. № 1 (19).
24. Бетильмерзаева М.М. Социальная реальность как фактор, детерминирующий психофизическое взаимодействие // Вестник психофизиологии. 2013. № 4. С. 6–13.
25. Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории / общ. ред. И.С. Кона. М., 1977. С. 117.
26. Там же. С. 124.
27. Там же.
28. Цит. по: Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993.
29. Шюц А. О множественности реальностей // Социологическое обозрение. 2003. Т. 3, № 2. С. 3–34.
30. Романовская Е.В. Морис Хальбвакс: культурные контексты памяти // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2010. Вып. 3. С. 39–44.
31. Гадаев В.Ю. Индивидуально-личностное начало в контексте духовной безопасности человека // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 21–25.

References:

- Betilmerzaeva, MM 2009, 'Formation and development of the "mentality" of the phenomenon in the West European scientific discourse', *Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskiye nauki*, no. 6 (49), pp. 20-25, (in Russian).
- Betilmerzaeva, MM 2011, *The mentality in the context of culture (philosophical and cultural analysis)*, Rostov n / D., p. 98, (in Russian).
- Betilmerzaeva, MM 2013, 'Social reality as a factor that determines the psychophysical interaction', *Vestnik psikhofiziologii*, no. 4, pp. 6-13, (in Russian).
- Betilmerzaeva, MM & Samarina, NG (ed.) 2011, 'The limited identification cultural space', *Prostranstvo obrazovaniya – prostranstvo kul'tury : dokl. na Vseros. konf. (25 fevr. 2011 g.)*, vol. 2, Moscow, p. 114, (in Russian).
- Brodell, F & Con, IS (ed.) 1977, 'History and the social sciences. Historical duration', *Filosofiya i metodologiya istorii*, Moscow, p. 117, (in Russian).
- Gadaev, VY 2014, 'Individually-personal principle in the context of man's spiritual security', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 6, pp. 21-25, (in Russian).
- Gurevich, AY 1969, 'Time as a problem of cultural history', *Voprosy filosofii*, no. 3, pp. 105-116, (in Russian).
- Gurevich, AY 1991, 'Lessons Lucien Fevre', *Fevr L. Boi za istoriyu*, Moscow, p. 501, (in Russian).
- Gurevich, AY 1993, *Historical synthesis and School "Annals"*, Moscow, (in Russian).
- Ivashchenko, GM & Naumenko, TV 2000, 'On the question of historical consciousness', *Credo*, no. 1 (19), (in Russian).
- Klyuchevskii, VO 1987, 'The course of Russian history. Part 1', *Klyuchevskiy V.O. Sochineniya in 9 vols., vol. 1.*, Moscow, p. 62, (in Russian).
- Kon, IS 1966, 'The problem in the history of the history of philosophy', *Metodologicheskiye i istoriograficheskiye voprosy istoricheskoy nauki: collection*, vol. 4, Tomsk, pp. 14-55, (in Russian).
- Levada, YA 1969, 'Historical consciousness and the scientific method', *Filosofskiyey problemy istoricheskoy nauki*, Moscow, pp. 168-220, (in Russian).
- Popper, KR 2008, *Knowledge and psychophysical problem: In defense of the interaction*, Moscow, p. 19, (in Russian).
- Raulf, W 1996, 'Birth concept. Talk about the mentality of the time of the Dreyfus Affairs', *Istoriya mental'nosti, istoricheskaya antropologiya. Zarubezhnyye issledovaniya v obzorakh i referatakh*, Moscow, pp. 45-46, (in Russian).
- Romanovskaya, EV 2010, 'Maurice Halbwachs: cultural contexts memory', *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, vol. 3, pp. 39-44, (in Russian).
- Schutz, A 2003, 'On the multiplicity of realities', *Sotsiologicheskoye obozreniye*, vol. 3, no. 2, pp. 3-34, (in Russian).
- Tugarinov, VP 1971, *Philosophy of Mind: contemporary issues*, Moscow, p. 199, (in Russian).
- Uledov, AK 1980, *The spiritual life of society: the problem of the research methodology*, Moscow, p. 205, (in Russian).